

Цзяэрдия до самого того момента, когда приняла из рук кузнеца наручи и наплечники, никак не могла прийти в себя.

По идее, это должно было стать для неё радостным событием. Новое снаряжение из мисаского легкого железа весило лишь немногим больше прежнего кожаного доспеха, зато обеспечивало куда лучшую защиту. Будучи мечницей, она сражалась тяжелым мечом, и в бою её запястья и плечи принимали на себя не меньше нагрузки, чем сам клинок, о чем наставник твердил ей уже не раз.

— Эй, девчушка, я-то думал, ты от радости побежишь праздновать обновку, — сказал кузнец, забирая у Цзяэрдии монеты.

Завершив этот заказ, он собирался закрыть лавку и отправиться выпить. Мисаское легкое железо попало ему случайно, и его хватило ровно на одну пару наручей и наплечников — здесь такие вещи по отдельности покупали редко. Маги-мечники предпочитали легкую кожу, на которой было удобнее чертить мелкие магические круги, а будущие рыцари, стремившиеся в ордена, заказывали себе полные комплекты доспехов, вычурно украшенные, чтобы выглядеть как можно более свято и величественно.

Цзяэрдия же до глубины души потряс тот факт, что кукла Сифу — это именно кукла. Из-за её телосложения и внешности она подсознательно воспринимала Сатина как ребенка, пусть и с дурным характером, но осознание того, что Сифу — кукла, означало, что она когда-то была живым человеком. Неудивительно, что Сифу так сильно отличалась от той маленькой штуковины: она выглядела как живая, и единственным сходством между ними были завязанные глаза.

Когда Сатин превратил её в куклу, она была жива или мертва? Цзяэрдия не осмелилась задать этот вопрос.

— Праздновать? — переспросила она, вырванная из раздумий словами кузнеца.

Тот отложил инструменты, посмотрел на неё и кивнул:

— Слушай, я как раз собирался отметить. Пойдем со мной? Я угощаю!

Это было едва ли не первое приглашение, которое Цзяэрдия получила с момента прибытия в академию. Она удивленно взглянула на него:

— Спасибо, но почему?

— Ха-ха, я здесь уже больше десяти лет, сегодня у меня день рождения. Составь старику компанию! — кузнец, не дожидаясь ответа, запер лавку и подтолкнул Цзяэрдия в сторону таверны в жилом квартале.

— Но... — Цзяэрдия заколебалась. В ужин в таверне яблоку негде было упасть.

— Никаких но! Если стесняешься, просто приходи ко мне в лавку за покупками! — рассмеялся кузнец, увлекая её внутрь.

Учитывая, что Цзяэрдия могла чувствовать себя неловко, он не стал проталкиваться в самую гущу толпы, а нашел укромный уголок:

— Сейчас принесу мясо и пиво. Послушай меня, местное пенное пиво просто божественно! Говорят, на полях, где выращивают солод, начертаны специальные магические круги!

Фраза я пью только молоко застряла у Цзяэрдии в горле. Неужели привычка, привитая Родом, будет нарушена так просто? Она убедила себя, что молоко ей никогда особо не нравилось, а Рода рядом всё равно нет. Поэтому, когда кузнец вернулся с двумя огромными кружками, она сделала большой глоток.

— Ха-ха, вот это да! Куда там этим магам и жрецам, ты пьешь куда охотнее! — обрадовался кузнец, тоже приложившись к кружке. — А с виду и не скажешь!

Цзяэрдия улыбнулась, не найдя, что ответить. Пиво было ароматным и на вкус оказалось весьма недурным. Незаметно для себя она выпила три кружки, слушая истории о жизни кузнеца.

— Послушай, Цзяэрдия, я тут слышал, что предстоящее испытание будет совсем не таким, как раньше. Говорят, академия даже предоставит кое-какое снаряжение.

Охмелевшая Цзяэрдия, которая собиралась участвовать в испытании, тут же приободрилась, хотя ей и показалось, что голова стала работать медленнее — может, от шума?

— По мне, так отличный шанс. Даже если не пройдешь испытание, выданные вещи никто не заберет, — кузнец снова отхлебнул пива и с грохотом поставил деревянную кружку на стол. — Академия существует столько лет, у них наверняка полно добра!

— А ты... не пойдешь? — спросила Цзяэрдия, чувствуя, что язык слегка заплетается.

— Я? — кузнец ткнул себя пальцем в нос. — Ха-ха, шутишь! Я давно забросил тренировки. В свое время не прошел, а теперь и подавно в отборочном туре вылетчу!

Его громкий смех привлек внимание соседнего столика. Люди оттуда с презрением взглянули на кузнеца и Цзяэрдия, после чего вернулись к своему разговору.

Выпив еще немного, кузнец наконец остановился. Оглядев пустеющую таверну, он нетвердой походкой поднялся:

— Цзяэрдия, сегодня было здорово! Желаю тебе удачи на испытании! — он залпом допил остатки пива.

Цзяэрдия подняла свою кружку, обнаружила, что она пуста, и послушно поставила её на стол:

— Спасибо.

— Ха-ха, пошли, пора возвращаться! — кузнец, опираясь на стол, побрел к выходу. — Ух, кажется, я перебрал.

Цзяэрдия тоже встала:

— Да, пора идти. Завтра рано вставать на тренировку.

Она пробормотала это себе под нос и вышла из таверны. На пороге она остановилась, выбирая направление к своему дому. По сравнению с кузнецом, она держалась еще довольно уверенно.

— Кевин, а я-то думал, она пьет лучше, — двое мужчин подошли к столику, который только что покинули Цзяэрдия и кузнец. Один из них с усмешкой указал на маленький сверток, оставленный на столе — это были купленные наручи и наплечники.

— Похоже, она не знала, что у пенного пива такой коварный эффект, — ответил Кевин на реплику Феникса.

Феникс с улыбкой поднял сверток:

— Пойдем. Как дворянин и джентльмен, я должен вернуть ей вещь, не так ли?

Кевин с удивлением посмотрел на него. Разве Феникс не утверждал, что его совершенно не интересует всё, что связано с Цзяэрдией? Он был уверен, что тот намеренно избегает её. В конце концов, положение семьи Асалон сейчас было крайне щекотливым. Будучи потомками героев, они сохранили свои земли, но бывшее величие давно кануло в Лету, а люди теперь помнили лишь о Благословенных богами. Семья Асалон пришла в упадок, а катастрофа с семьей Нофалаут шестьдесят лет назад поставила их в ситуацию, когда они в любой момент могли оказаться в оппозиции к Благословенным.

Впрочем, Феникса мало волновало удивление или неодобрение Кевина. Он даже не собирался прислушиваться к его мнению, а вопрос был лишь данью вежливости.

Когда они догнали Цзяэрдия, та стояла на перекрестке, нахмурившись и пытаясь сообразить, куда идти дальше.

— Смотри, даже пьяная, а походка всё та же, — Феникс насмешливо толкнул Кевина локтем. — Помнится, ты ходишь так же, шаг в шаг, с одинаковой дистанцией?

Кевин посмотрел на него:

— Как долго ты собираешься идти за ней следом?

— О, дорогой Кевин, как ты можешь называть мой джентльменский поступок таким некрасивым словом, как слежка? — громко и театрально воскликнул Феникс, не опасаясь, что Цзяэрдия услышит.

Цзяэрдия покачнулась и с недоумением обернулась.

— Вы? — спросила она. Голос звучал невнятно, но мыслила она, по-видимому, еще ясно.

Феникс поправил мантию, прочистил горло и сделал шаг вперед, намереваясь изящно объяснить цель своего визита, но увидел, как Цзяэрдия снова пошатнулась и начала оседать на землю.

— Эй... — всё красноречие Феникса вмиг улетучилось, и он лишь нелепо выдохнул.

Кевин из-за секундного замешательства тоже не успел подхватить её.

Но Цзяэрдия не упала на ступени. Её подхватила стройная фигура в длинном черном плаще. Незнакомец крепко ухватил её за плечо и пояс, рывком поставив на ноги — движение показалось довольно грубым. Кевин тут же положил руку на эфес меча, не сводя глаз с появившегося человека.

В свете луны было видно лицо незнакомца, скрытое фиолетовой повязкой на глазах, которая сливалась с черными волосами. Его кожа была неестественно гладкой, совсем как не у живого человека.

— Хо-хо-хо, мое гадание не обмануло: милая мечница сегодня должна была разбить голову, — раздался хриплый, зловещий голос с другой стороны, и из тени вышел еще один человек в черном плаще. — А теперь здесь маг и рыцарь. Не пора ли вам оставить то, что вам не принадлежит, и уйти?

Пришелец выглядел слишком странно. Кевин полувытащил меч, собираясь что-то сказать.

— Кевин, — Феникс остановил его и посмотрел на пришедшего голубыми глазами. — Мы можем доверить тебе эту мечницу?

— Её тело меня не интересует, можете быть спокойны, — ответил Сатин, направляясь к Цзяэрдии. Он даже не осознал, какой двусмысленный подтекст прозвучал в его словах, из-за чего у Феникса дернулся глаз. — Как кукла эта мечница еще не готова.

— В таком случае, верни ей это, — Феникс бросил сверток и, не оглядываясь, пошел прочь вместе с Кевином.

Прошли они довольно далеко, прежде чем Кевин не выдержал:

— Мы правильно поступили? Этот человек выглядел очень подозрительно.

Феникс пожал плечами:

— Кевин, знаешь, перед моим отъездом отец сказал мне только одно: никогда не вступать в конфликты с кукловодами в черных плащах.

<http://bllate.org/book/19153/1880831>